

И.В. Сахаров
к.геогр.н., президент РГО, дир. Центра генеалогии РНБ

Генеалог В.Г. Сениютович-Бережный (1902–1992)

Вячеслав Георгиевич Сениютович родился 15 июня 1902 г. в Токарях — имении своей матери в Лохвицком уезде, на Полтавщине. Отец его, Георгий Павлович Сениютович-Бережный (1877–1929, в Югославии), окончил юридический факультет Киевского университета, был адвокатом, служил юрисконсультком Полтавского губернского земства. Мать – Вера Федоровна, урожденная Запорожская.

Среднее образование Вячеслав получил во 2-ой Полтавской мужской гимназии, которую окончил в 1919 г. В том же году по занию Полтавы Добровольческой армией он вступил добровольцем в ее ряды, в 1-ю батарею лейб-гвардии Конной артиллерии, и был сразу определен на действительную службу в команду разведчиков при батарее как умевший ездить верхом и владевший оружием. Принимал участие в многочисленных боях до февраля 1920 г., когда был по делам службы послан в Новороссийск, где заболел тифом и находился на излечении в госпитале Белого Креста, с которым был эвакуирован на пароходе «Константин» в Сербию, где в то время нашли приют и его родители.

По выздоровлении изъявил желание вернуться в свою часть и был отправлен в Крым через Варну и прибыл в Севастополь на пароходе «Русь». Первой гвардейской Конной батарее в составе белой армии уже не существовало, так как при отступлении из Новороссийска водным путем орудия и кони не могли быть вывезены, да и из личного состава сохранились в живых немногие. Сениютович

(далее, как нередко, для простоты, делал он сам, я буду называть его по неполной фамилии) был прикомандирован к Сергеевскому артиллерийскому училищу, в составе которого, при оставлении Крыма, был эвакуирован на пароходе «Родион» в Константинополь. Оттуда, как имевший родителей в Сербии, он, вместе с несколькими другими юнкерами и капитаном Побыванцем, был отправлен в Сербию на пароходе «Сегед». Прибыл в Дубровник, откуда по получении документов Державной комиссии для русских беженцев уехал в Белград и явился для регистрации к Русскому военному агенту полковнику Базаревичу.

В 1925 г. он окончил философский факультет Белградского университета по историко-литературному отделу и поступил на службу чиновником в Ядранско-Подунавский банк, где благодаря знанию иностранных языков был назначен в дивизное отделение и прослужил в этом банке до 1941 г. В 1928 г. женился на Анастасии Русановой, дочери статского советника доктора медицины Николая Николаевича Русанова. В 1932 г. супруги развелись. 12 сентября 1938 г. Сенютович вступил во второй брак с врачом Евгенией Александровной Фроловой (1895–1985).

Во время короткой войны с немцами служил в Третьей конной батарее югославской армии младшим фейерверкером (поднарядник). Был взят в плен вместе с батареей на территории Хорватии, но через несколько дней, пока еще не была проведена регистрация пленных, бежал из лагеря и после разных приключений добрался до Белграда.

Осенью 1941 г. был депортирован вместе с женой на работу в Германию (Мюнхен) и устроен в баварский Ипотечный и Вексельный банк, в котором прослужил до прихода американцев. Еще в Белграде вступил в Гетманскую организацию. Был членом Гетманской Украинской Громады в Мюнхене, а 21 декабря 1944 г. был принят в Союз Гетманцев Державников и назначен начальником его отдела в Мюнхене, на каковой должности пробыл до сентября 1948 г., когда выехал во Францию. Во время жизни в Мюнхене занимался научной исторической работой частным образом и при Украинском вильном университете (УВУ) в Праге.

В 1947 г. защитил диссертацию на тему «Шляхта земли Вольнской и ее участие в исторической и культурной жизни Вольни», получил степень доктора философии от УВУ, назначен ассистентом профессора Наталии Дмитриевны Василенко-Полонской и одновременно читал лекции по геральдике и генеалогии. При переезде во Францию работал чиновником в Апостольской Визитатуре и состоял сотрудником архива Украинской эмиграции, находившегося при Школе восточных языков в Париже.

Осенью 1952 г. эмигрировал с женой в США, где больше года жил в Массачусетсе, занимаясь физической работой. В 1954 г. Вячеслав Сенютович обосновался в Нью-Йорке, где устроился чиновником банкирской конторы «Грин, Еллис и Андерсон», в которой и проработал до ее ликвидации в 1964 г. Оказавшись в Нью-Йорке, он сразу включился в жизнь российской эмигрантской общины: он вступил в члены Русского историко-генеалогического общества в Америке, возглавлявшегося Леонидом Михайловичем Савеловым-Савелковым, перенесшим в Нью-Йорк из Греции также издание основанного им историко-генеалогического журнала «Новик», который вскоре стал выходить под редакцией Николая Дмитриевича Плешко. В 1954 г. в «Новике» появилась статья Сенютовича, завершенная в выпуске этого журнала за 1955 г. В ней он основательно исследовал процесс включения верхушки казачьего общества в состав российского дворянства — процесс, начавшийся в середине XVIII в. и практически завершившийся в начале XIX в.

С этого времени статьи и заметки Сенютовича стали появляться в каждом выпуске журнала. Так, в 1956 г. он напечатал заметку об обстоятельствах женитьбы гетмана Ивана Брюховецкого в 1665 году и статью, в которой дал сравнительную характеристику рыцарства в Западной Европе и на Руси, в 1957 г. — исследование по истории и генеалогии рода Гоголей и заметку о том, был ли герб у дочери Киевского князя Ярослава Анны, ставшей, как известно, в 1049 г. королевой Франции, женой Генриха Первого; в 1958 г. опубликовал обстоятельную биографию этой французской королевы. Там же он поместил статью, посвященную литовско-русскому князю Федору Несвицкому, жившему в первой половине XV в., и его месту в генеалогии Рюриковичей и Гедиминовичей того времени; в 1959 г. появились его статьи, посвященные украинским родам Апоستолов и Легодовских.

В конце 1959 г. скончался главный редактор «Новика» Н.Д. Плешко, и этот пост был предложен Сенютовичу. Он горячо взялся за дело. Под его редакцией в 1960 г. вышел очередной выпуск журнала, и в нем он поместил свой очерк, посвященный Великому княжеству Литовскому XV–XVI вв., когда оно успешно соперничало с Москвой и когда в его состав входили обширные территории, населенные славянами. В 1961 г. он опубликовал в «Новике» статью о родовых знаках и эмблемах Юго-Западной Руси — в частности, о том, как волынскому дворянству удалось сохранить свою геральдическую традицию, не переименовав свои гербы на польские. Тогда же из-под его пера вышел очерк истории рода Владиславичей-Рагузинских — выходцев из Далмации — и их потомков

на Украине и в России. В «Новике» за 1962 г. была помещена его статья о старинном волынском роде Гулевичей.

В 1963 г. по семейным обстоятельствам Сеньютович с женой покинули Нью-Йорк и переселились в Калифорнию, где, находясь на пенсии, с 1966 г. обосновались в Санта-Барбаре, там же в феврале 1992 г. В.Г. Сеньютович и скончался в возрасте 89 лет. Его отъезд для журнала, а также и для Русского историко-генеалогического общества в Америке в целом оказался роковым — выпуск «Новика» за 1963 год стал последним, и само это Общество тоже вскоре прекратило свое существование.

Однако сам Вячеслав Сеньютович продолжил свои занятия историей и генеалогией. Эти труды не были им опубликованы, впрочем, некоторые из них не были им вполне завершены. Однако мы знаем о неопубликованном творческом наследии Сеньютовича благодаря тому, что его архив сохранился.

Интересуясь его научными исследованиями и его биографией, я находил документы, связанные с его жизнью и деятельностью, и в архиве Колумбийского университета (в знаменитом Бахметьевском собрании, где хранится, в частности, его *curriculum vitae*, легший в основу написания настоящего биографического очерка), и в архиве Русского дворянского союза в Америке (до того, как он был передан в Джорданвилльский православный монастырь). Однако главный массив его бумаг, включающий как материалы о его биографии, так и его историко-генеалогические труды, равно как материалы его отца (в том числе подробные воспоминания последнего — около 500 рукописных листов) находятся в Бельгии: его личный архив был отправлен на хранение сыну его младшего родного брата Георгия (1904–1971), жившего в Бельгии и скончавшегося там, Георгию (Жоржу), который любезно полностью его ксерокопировал и передал мне.

Документы, отложившиеся в личном архиве Вячеслава Сеньютовича, свидетельствуют о том, что круг вопросов, интересовавших его как ученого, имел свою специфику.

Во-первых, обращает на себя внимание, что в центре его интереса стояла история Украины, ибо он, не отказываясь демонстративно от своей русскости, вместе с тем ощущал себя украинцем, и это нашло свое отражение не только в тематике его научных трудов, но и в его общественной деятельности. Так, в своем *curriculum vitae* он писал, что с 1948 г. состоял действительным членом Украинского историко-филологического общества в эмиграции, с 1949 г. — рядовым (звычайным) членом Научного общества имени Шевченко (Наукового товариства имени Шевченко), а с 1952 г. — его действитель-

тельным членом. С 1949 г. Сенютович был членом правления Украинской Родовидной Установы.

Во-вторых, в центре его внимания как ученого была история и генеалогия его собственного рода. Следует сказать, что надежно документированное прошлое его собственной семьи прослеживается вглубь лишь до начала XVIII века. При этом и его отец, и дед, и прочие прямые предки, *de facto* несомненно принадлежавшие к российскому дворянскому сословию, *de jure* свою принадлежность к высшему сословию не оформили. С одной стороны, это объяснялось нехваткой необходимых документов, которые доказывали бы их принадлежность к древнему дворянству. С другой стороны, состоя на государственной службе, они занимали в ней по своим чинам скромное положение и не могли претендовать на возведение в дворянское достоинство по собственным заслугам.

Иными словами, будучи видным деятелем Русского историко-генеалогического общества в Нью-Йорке, вращаясь в дворянской среде и принадлежа к ней по своей культуре, мировоззрению, образу жизни, Сенютович, тем не менее, формально дворянином не был и, в условиях эмиграции, заслужить законное право на обретение дворянского статуса не мог (хотя, между прочим, в виде исключения он был принят в число членов Русского дворянского союза в Америке). Поэтому он приложил большие усилия для того, чтобы изучить историю древнего (известен с середины XV века) польско-украинского дворянского рода Сенют, от которого, по его мнению, Сенютовичи произошли — в надежде найти недостающее звено, те колена рода, которые соединили бы Сенютовичей с Сенютами в рамках единой родословной. Более того, он даже сделал попытку соединения обеих поколенных росписей, которая представляется достаточно правдоподобной, но которая документально не подтверждена и тем самым юридической силы не имеет.

Сенютович, к сожалению, был лишен возможности работать в архивах России и Польши. Было бы замечательно, если бы нашлся современный польский, российский или украинский генеалог, который, в память о своем собрате, попытался бы проверить, достоверна ли предложенная Вячеславом Сенютовичем версия происхождения его рода. В любом случае, многие материалы личного архива Вячеслава Георгиевича Сенютовича как таковые заслуживают доработки и опубликования.